

**КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ, ПОТЕРЯ
ЛОГОСА И DASEIN
CRISIS OF IDENTITY IN MODERN SOCIETY, OF LOGOS AND DASEIN**

Аннотация: В данной статье рассмотрен феномен «кризиса идентичности» в постмодернистском мире. Выявлены причины данного кризиса. Рассмотрен переход западноевропейского общества от традиционных ценностей к материализму и первенству экономической составляющей в жизни общества, а также распространение этого принципа на остальной мир – процесс «вестернизации». Указаны возможные пути преодоления этого кризиса.

Ключевые слова: идентичность; Dasein; конец истории; традиция; модерн; постмодерн; глобализация; вестернизация.

Abstract: In this article did analyzed phenomen crisis of identity in postmodern world. This crisis causes are revealed. Also are considered westeuropian sociaty from traditional significances to materialism and precedence of economical part in social live and same extension by other world scilicet westernization (assimilation of the western culture). Ways of overcoming this crisis are identified.

Keywords: Identity; Dasein; end history; tradition; modern; postmodern; globalization; westernization.

В современном обществе происходит процесс глобализации, народы и страны вынуждены подстраиваться под постмодернистскую «общемировую» модель, из-за чего происходит кризис этнокультурной идентичности. Dasein как категория, через которую человек понимает свой смысл бытия (Логос), исчезает. Такая тенденция ведет к уничтожению человека, чьё место занимает индивид – винтик в глобальной системе, освобождаемый от всех видов коллективной идентичности.

По М. Хайдеггеру Dasein («вот бытие») – это место, где человек присутствует всей полнотой своего духовного существа, своей сознательной жизни; именно в этом месте может быть задан вопрос о смысле бытия. Отношение человеческого существования к миру всегда адекватно и практично. Эту практически-духовную связь человека с миром М. Хайдеггер называет заботой, в которой одновременно и вещи материального мира (внутримировые сущие) обретают смысл бытия (Логос) в отношении к человеческой деятельности [5, с. 33–37, 70, 87–88, 99].

Однако для европейского человека тюрбан индуса или леопардовые одежды вождя африканского племени – это предметы, не имеющие подлинного смысла, в то время как для представителей этих культур эти предметы являются

традиционными атрибутами жизни, которые имеют смысл и более того делают его частью данного народа, примером его идентичности.

Таким образом, мы можем заключить, что человек может рассматриваться как бытие, помещенное во времени и пространстве, горизонт которого всегда вытекает из его этнокультурного сообщества и из которого он осознает свое положение в мире (Dasein).

Этнокультурный горизонт человека (далее по тексту – идентичность) – это его язык, культура и этническое происхождение. Таким образом, понять Dasein мы можем лишь изучая идентичность того или иного народа. Рассматривая человечество через эту призму, мы обнаруживаем, что существует огромное количество Логосов (смыслов) – как результат осознания через Dasein, так как существует огромное количество разнообразных идентичностей.

Каждый субэтнос, этнос, сверхэтнос (цивилизация) понимает себя исходя из своей идентичности, как бы «пропуская» её через Dasein. Поэтому концепция Генри Моргана «дикость-варварство-цивилизация» (в основе которой лежит идея о технологическом прогрессе) является ошибочной, поскольку Л. Г. Морган оценивал «отсталые народы» с точки зрения западноевропейского Логоса [3, с. 3–4]. В его понимании народы являлись «отсталыми» исключительно потому, что не соответствовали понятию «цивилизация» по западноевропейским критериям. Именно здесь кроются истоки «просветительской миссии» западноевропейцев и «вестернизации» (либеральной глобализации) всего остального мира.

Процедура «вестернизации», сочетающая глобализацию и либерализм, осуществляемая западным миром, приводит к потере идентичности различных народов и их Логоса. Но, для того чтобы понять, каким образом это происходит, нам необходимо проследить изменения западного общества от традиционного для индоевропейских народов строя к современному постмодернистскому состоянию.

Французский историк Жорж Дюмезиль путем анализа различных языковых материалов и мифов индоевропейских народов обосновал и доказал трёхфункциональную систему устройства общества всех индоевропейских народов [2, с. 25]. Три функции разделяются между тремя сословиями: жрецы-брахманы-философы, воины-кшатрии, земледельцы-вайшьи-ремесленники.

Жрецы-брахманы-философы находятся на самом вершине духовной иерархии и наименее заинтересованы в обладании и преумножении богатства, поскольку преисполнены внутреннего богатства души и ума. Здесь можно вспомнить Диогена, который жил под открытым небом и забирался в бочку только тогда, когда шел дождь. Обратное суть прямое указание на вырождение сословия и проникновения в его ряды низших элементов, что наглядно видно в эпоху Ренессанса на примере семей Борджиа и Медичи.

Воины-кшатрии, к которым относились также и правители, стояли на второй ступени духовной иерархии. Их богатое окружение не являлось тождественным накопительству, а являлось материальным воплощением славы и доблести, отсюда тяга к трофеям и регалиям, практика богатого погребения знати.

Земледельцы-вайшьи-ремесленники, чья жизнь неразрывно связана с землей, имели наиболее выраженную тягу к материальным ценностям, это стремление

к накопительству в традиционном обществе регулировалось различными жертвоприношениями богам и выплатой податей знати.

Существует и четвертое сословие – нищие-чандалы-неприкасаемые, которые стоят особняком от общественной структуры и абсолютно лишены духовной и социальной жизнью.

Модерн характеризуется урбанизацией и смещением жизни в города, что порождает новое сословие – буржуа – прослойку лакеев, слуг и «сервиса». Буржуа стали фундаментом для формирования «нового третьего сословия». Породив новый тип «торгаша» в европейской культуре, пришедший в Средиземноморское пространство из семитско-ближневосточного ареала, буржуа, постепенно сближаясь со «старым третьим сословием», преобразует его в аграрный сектор, цеха и производство, порождая тем самым ещё один тип – «рабочего» или «пролетария», чьё мировоззрение целиком и полностью является производным от экономики. Со временем также появляется типаж «потребителя», как винтик экономической системы. Торжество экономики и выдвигание её на передний план в обществе приводит к разрушению традиционной культуры. Традиционная трифункциональная пирамида для индоевропейского общества оказывается перевернутой, и на первый план выходят производство и прибыль, на её вершине оказываются материальные ценности.

Однако торжество экономики над традицией в обществе ещё не означает того же самого для государства. Поэтому в эпоху Модерна появляются идеологии либерализма и социализма. Либерализм провозглашает освобождение угнетенного буржуа от государства, в то время как социализм, возникший чуть позже, провозглашает освобождение угнетенного пролетария от буржуа. Две эти идеологии, по мнению их идеологов, имеют экономические причины и обоснование, но для мира традиции они являются лишь смещением фокуса общественной жизни с архаичных ценностей в сторону материи. Чуть позже возникает фашизм (как идеология «третьего пути»), противопоставляя себя либерализму и социализму, выдвигая на первое место дух, а не материю. Однако, являясь идеологией модерна, фашизм так же чужд традиционному обществу, как и две другие идеологии.

В традиционном обществе человек мыслился как платонический Эйдос. Разные представления этого человека формировали сословия. А уже из сословия вытекали различные общественные нормы, права и обязанности.

Модерн разрушил прежнюю систему и поставил во главу угла систему универсального права человека, в трех идеологиях модерна, естественно были свои различия, но всё сводилось к одному: есть человек, и у него есть естественный набор прав и обязанностей, данный ему при рождении.

Для новой универсальной системы права была разработана новая идея современного государства – тоталитарный «Левиафан». В нем человек – это одна из немногих шестерёнок, отточенных и настроенных, как на токарном станке, с самого детства через школы и институты для целей огромной государственной машины [1, с. 32].

В ходе истории (двух мировых и холодной войн) из трех идеологий модерна в 1991 г. остается только либерализм. Этот феномен американский философ

Френсис Фукуяма назвал «концом истории», подразумевая конец политической жизни, переход к однополярному миру и либеральной диктатуре [4, с. 450].

В современном постмодернистском однополярном мире процесс глобализации диктуется либеральной идеологией. Либерализм был привлекателен, пока существовали тоталитарные режимы по форме правления. Однако с «концом истории» обнаруживается и кризис самого либерализма. Идея «освобождения индивида» без врагов в форме тоталитарных государств начинает упразднять другие «угнетающие факторы» (раса, нация, гендер и т. д.). Человек в такой структуре постепенно освобождается от всех видов коллективной идентичности. Исчезает этнокультурная идентичность различных народов и цивилизаций. Человек больше не осознает свой смысл бытия (Логос), а все его действия направлены на получение материальных ценностей, что приводит к полной унификации и превращению индивида в винтик в системе либерального «Левиафана», представителя безликой массы, «Das Man» М. Хайдеггера. Тотальная унификация всех приводит к исчезновению не только идентичности, но и самого понятия Dasein.

В самой глобализации нет ничего ужасного. Глобализация – логичный процесс детерриториализации многих феноменов, связанных с развитием технологий, коммуникационных сетей, виртуализацией как отражением объективности глобализации. Расстояния становятся более управляемыми, информация идет в реальном времени по всему миру, а мир становится все глобальнее [1, с. 16].

Именно поэтому современному обществу так важно освободить процесс глобализации от диктата либерализма и гегемонии запада («вестернизации»). Необходимо найти способы сохранения идентичности, объединить культурные ценности со стремлением к прогрессу и развитию.

Подводя итоги, мы можем сделать вывод, что в современном обществе явно присутствует проблема потери идентичности. Западный мир, перейдя на чисто материальную и экономическую оценку всех процессов в обществе и государстве, распространяет данную тенденцию на весь остальной мир. Отказ от традиций в пользу экономики уничтожает сам дух и бытие народа и человека, делая его винтиком в огромной системе. Выходом же из этого может послужить возврат к идеалам традиции каждого субэтнуса, этноса и сверхэтнуса (цивилизации), что предлагает теория «многополярного мира» А. Г. Дугина, а также «археофутуризм» Г. Файя как концепция синтеза архаичных ценностей и технологического общества.

Библиографический список

1. Акрит, В. Поколение идентичности. Ч. I : Идеология и корни движения / В. Акрит, R. Marsson. – М., 2018. – С. 16, 32.
2. Дюмезиль, Ж. Верховные боги индоевропейцев / Ж. Дюмезиль. – М : Главная редакция восточной литературы, 1986. – С. 25.
3. Морган, Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / Л. Г. Морган. – Л. : Изд-во института народов севера ЦИК СССР, 1935. – С. 3–4.
4. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М. : Ермак, 2004. – С. 450–469.

5. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – Харьков : Фолио, 2003. – С. 33–37, 70, 87–88, 99.